

Во-первых, у меня была работа, да!

Очевидно, такому ребенку, как я, было очень легко найти работу в таком маленьком городке, как Кокворт. Не такую тяжелую работу, которую можно было бы назвать детским трудом, а скорее мелкие подработки, которые хорошо оплачивались. Например, «помогать» в маленькой кофейне или «добровольно» разносить газеты на рассвете, как это делала я. Это была работа, которую я с радостью выполнял, потому что лучше быть найденным мертвым, чем сидеть за партой и повторить 5-й класс. Это было бы для меня пыткой.

Во-вторых, меня уволили с этой работы два дня назад.

В-третьих, именно по этой причине меня уволили с такой простой работы, как доставка газет. Химера была не последней из многих тварей, которые пытались меня убить. С тех пор на меня нападали драканы, ламии, несколько араев и мормо. А два дня назад, когда я занимался тем, что перебрасывал газеты из одного дома в другой, мне довелось столкнуться с новым видом монстров. Это было эльфийское существо с ярко-желтыми глазами и длинным острым носом, который показался бы Пинокио нормальным. Если я не ошибаюсь, из спины у него росли пни. Помимо эльфийской внешности, у него был эльфийский талант: раздражать людей.

Монстр не выглядел сильным, это я вам точно могу сказать. Зато оно было быстрым и хитрым и смеялось всякий раз, когда мне не удавалось попасть по нему. Окончательно испортил мне настроение тот факт, что маленький гаденыш пнул отложенную мною в сторону стопку газет, и они разлетелись по всему городу от сильного ветра.

Отрубание его головы не улучшило моего настроения.

В общем, не найдя подходящего оправдания (а это был не первый случай, просто самый худший), меня спросили, как найти более подходящую работу.

«Похоже, ты только что встретил эрклинг, - обратился я к единственному другу, которого завел в этом дерьмовом городке, Северусу. Я знаю, о чем вы думаете: кто в здравом уме назовет своего ребенка Северусом? Я просто назвал его Сев, потому что это громко сказано, и я не могу ответить на его имя, не рассмеявшись.

Кроме того, он был умным. Аннабет наслаждалась бы его обществом. Он знает все, что нужно знать о мире волшебников. Он буквально находка для меня, так что теперь я не такой уж невежественный. Иногда он учил меня каким-нибудь наговорам или проклятиям, которым научился сам, и делился ими со мной. Но без Волшебной палочки (к которой я все еще отношусь скептически, насколько стереотипными могут быть эти волшебники?) мы можем только предполагать, сработает она или нет.

«Эрклинг? Никогда о таком не слышала». Я откусила кусочек яблока, которое Сев так любезно вынес мне из дома. Я была бы еще больше благодарна, если бы он притащил настоящую закуску, например читос, но, к сожалению, в таком захолустном городке, как этот, их, похоже, не было.

«Он родом из Шварцвальда, и раньше он пытался заманить детей и съесть их. Думаю, именно это оно и пытается сделать с вами», - сказал Сев, откусывая от его яблока. Мы оба висели на мосту, свесив ноги в воздух. Это было одно из немногих мест, где я чувствовала себя достаточно спокойно, чтобы оставаться и разговаривать с рекой внизу, пусть грязной и мутной, но все же водой.

«Я все еще не могу найти ни одного из проклятий, о которых ты упоминал, а у моей матери их было больше, чем несколько коллекций, но я не могу понять, как ты проклят».

«Э... да, чувак», - нервно пробормотал я.

Время признаний: помнишь, как на меня напала химера, а Сев наблюдал за всем боем? Было не очень весело повторить объяснение. Сначала я повторил, что столкнулся с ней случайно, но Северус на это не поверил. Нет, сказал он, химеры были найдены слишком далеко от места их обитания, и обычно они не пытаются напасть на случайного ребенка с улицы. Кроме того, у меня было то, что он назвал «зачарованным мечом», и я дрался так, словно знал, как сражаться с теми, кого он назвал «зверями».

Сдерживать правду было нелегко, мальчик был слишком умен, чтобы врать ему в лицо, а я уже плохо умел врать, поэтому я решил сказать ему полуправду.

В итоге я сказал ему, что вся моя семья проклята.

Это была не такая уж и ложь. Быть полукровкой действительно было похоже на проклятие. Тогда я сказал мудрецу, что проклятие действует на кровь моей семьи и навсегда притягивает чудовищ. С ранних лет меня учили сражаться с монстрами и так далее. Он был настроен скептически, но, к счастью, поверил. Но теперь он повторил все проклятия, которые только мог найти, и попытался найти способ обратить их вспять. Его настороженность все еще сохранялась, пересекая его лицо всякий раз, когда я спросил его о мире волшебников, как несведущий маггл. Но я просто оправдывался тем, что в Америке у меня все по-другому, и Сэву ничего не оставалось, как смириться с этим.

Он также спросил о мече, как он был сделан, как работает и какие чары я использую. Я просто пожал плечами и ответил, что это реликвия, поэтому я мало что знаю, просто это очень старый меч.

Он был очарован им довольно долго. Настолько, что мне стало осторожно, как бы он не забрал его домой, чтобы поэкспериментировать с одним из его странных зелий. Я знаю, что Риптид практически невозможно украсть, но это не рассеивает мои опасения.

«Похоже, мне нужна новая работа. У тебя есть какие-нибудь идеи?»

«Почему ты вообще хочешь работать?» Сев скорчил гримасу. «Лучше спроси, как тебе нравится работать на маглов?»

Я повторил его мысль: «Я учусь на дому, поэтому у меня много свободного времени, и нет ничего плохого в том, чтобы получить немного дополнительных денег. В отличие от тебя, я живу одна, я сирота, помнишь?» Еще одна вещь, о которой я солгала, - сирота.

«Есть моя тётя, но её никогда нет рядом из-за её работы». Если можно назвать богиню работой. «Кроме того, найти работу не так уж и плохо. Ты можешь даже попытаться найти ее вместе со мной. Тогда ты сможешь получать деньги и одновременно уходить из дома».

Сев, казалось, пересмотрел свое мнение о перспективе работы для маглов. Все-таки странно было называть людей маглами. Думаю, это ничем не отличается от того, как полукровки и боги называли людей смертными. Иногда, когда Сев называл их так, в его голосе слышался оттенок презрения, как будто ему не нравилось, что они вообще существуют. Я могла предположить, что это из-за его отца-магла, но мне хотелось бы, чтобы он не был таким предвзятым.

«Ну же, Севви...» Я проворчал: «Больше времени со старой доброй мной и меньше времени в твоём вонючем доме».

Он пнул меня в голень: «Разве я не говорил тебе не называть меня так!»

«Тогда попробуй поработать со мной. Мы даже попытаемся устроить тебя в книжный магазин или библиотеку, тебе там понравится».

«Ха! Как будто ты сможешь найти там работу с твоим СДВГ и дислексией».

«Ты даже не знаешь, что это такое, пока я тебе не расскажу!»

«И что? Это не моя проблема, я держу это против тебя». Этот сопляк и его умный рот: «Вот что я тебе скажу, Перси. Если ты сможешь найти работу, которая не требует слишком много мышц, я подумаю».

Я поднял кулак вверх. По крайней мере, он подумает о работе. Я уже месяц пытаюсь его переубедить. Я некоторое время смотрел на него, а потом усмехнулся.

«Может, повторить работу в пекарне, ну, знаешь... чтобы я мог видеть тебя в фартуке?» За это я получил еще один пинок, который заставил меня рассмеяться. Когда для Сева наступил комендантский час, я решил проводить его до дома. Он заметил, что иногда я обращаюсь с ним как с ребенком, что, наверное, так и есть, учитывая, что мне уже семнадцать.

«Эй, Перси, не хочешь встретиться завтра в парке, ответь, около девяти?»

Это был первый раз, когда он спросил меня о встрече. Обычно я ждал его у дома или встречался с ним на мосту: «Конечно, не то чтобы мне было чем заняться».

Он улынулся, демонстрируя редкое детское волнение: «Отлично, увидимся!»

К следующему дню я уже перестал верить в то, что мой новообретенный друг - нормальный человек. «Ты преследовал её?!»

«Нет, конечно, нет! С чего ты вообще это взял?» возмущенно отрицал он.

«Хм, дай подумать, ты знаешь её дом, знаешь, где она и её сестра часто играют, и ты следил за ней всё это время без её ведома, так как же это не преследование?»

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745216>